

XIV столетия в Парорийском монастыре преподобного Григория Синаита, где были монахи и из болгар, и из сербов, а также и из греков».⁶⁶

Монастыри общежительного типа (*κοινοβιακαὶ μοναί*), число которых увеличивали старцы, вроде Исаяи, в это время приобретают первостепенное значение (в ущерб монастырям особножительным — *ιδιόρρυθμοὶ μοναί*). Послушники, труд и собственность которых были общими, жили в полном подчинении у «старца» и лишь по усмотрению последнего могли покинуть общежитие и удалиться в пустынь, скит, «молчания ради». Послушанию (одному из трех обычных монашеских обетов наряду с целомудрием и нестяжанием) исихасты придавали очень большое значение. Иоанн Кантакузин считал даже, что путем добровольного рабства, заключающегося в том, чтобы «удалить всякое собственное желание, отсесть всю свободу воли, отдать себя и подчинить некоему божественному мужу из числа умеющих вести к богу, подчиняться им (т. е. такого рода мужам, — Г. П.) добровольно», рабства «большого и ценнейшего всякой свободы», можно «стать выше всех» (*πάντων ὀβραὶτ' ἂν ὑπεράνω γίνεσθαι*).⁶⁷ Общежитие — очень старая форма монашеской организации, восходящая если не к кумранским общинам, то, во всяком случае, к египетским пустынникам IV в.⁶⁸ «Одни из них, — пишет Григорий Богослов, — ведут совершенно уединенную жизнь без сообщения с людьми ... Другие ... вместе пустынники и общежительные: для прочих людей и вещей ... они умерли, а друг для друга составляют целый мир».⁶⁹ Иногда отшельничество и общежитие противопоставлялись друг другу, но достигалась и согласованность этих форм.⁷⁰ Так было в IV в., когда Афанасий Александрийский «так примирил пустынножительство с общежитием» и «соединил в одно как безмолвное делание, так и деятельное безмолвие, что убедил поставлять монашество более в благонравии, нежели в телесном удалении от мира», так было и в XIV в. при исихастских патриархах.

Еще одна черта византийской жизни этого времени: исихасты очень большое значение придавали общественным делам. Суть общественных отношений рисовалась Григорию Паламе в духе, близком к «общественному договору»: «Из нужд телесных, — писал он в одной из своих гомилий,⁷¹ — одни мы удовлетворяем собственными средствами, а другие с помощью других, со своей стороны отплачивая им услугами. Потому что один и тот же не может быть ученым и земледельцем, портным, ткачом, строителем, сапожником, врачом и сведущим в каждом из других искусств. И так как каждый в одиночку не может от себя удовлетворять все свои потребности, а во всем подобном каждый непременно имеет нужду, то изобретено посредство, деньги, посредством которых с выгодой для жизни и излишек опораживается и недостаток восполняется. Земледелец отдает свои излишки незанимающимся земледелием и, взяв за них цену, на нее покупает дом, например, или ткань; и сапожник, продав сапоги и

⁶⁶ П. Сырку. Очерки по истории литературных отношений болгар и сербов в XIV—XVII веках. СПб., 1901, стр. LXXIII.

⁶⁷ *Δόγος πρῶτος κατὰ ἰουδαίων*. — *Vatopedi*, 346, f. 167, строки 7—14.

⁶⁸ Оформителем этого типа монастырей считается Пахомий Великий или Египетский (начало IV в.), который, по преданию, получил первый общежительный устав от ангела; см.: J. Quasten. *Patrology*, vol. III, *The Golden Age of Greek Patristic Literature*. Spectrum. Utrecht/Antwerpen, 1960, стр. 154—159.

⁶⁹ PG, t. 35, 1104; цитируется в переводе по изданию: Творения Григория Богослова, архиепископа константинопольского, т. I, изд. П. П. Сойкина, СПб., б. г., стр. 315 (Слово 21, похвальное Афанасию Великому).

⁷⁰ См.: К. И. Величко. Монашество. — Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона, т. 38 (XIX*), СПб., 1896, стлб. 715 и сл.

⁷¹ Григория Паламы три творения, стр. 28—29.